

Глава 7. Часть 1

Ли Юфэн посмотрела на шесть пачек единых банкнот в своих руках и была ошеломлена. В последние годы деньги в размере 88 юаней можно считать дорогим приданым. А как насчет 600 юаней? Означает ли это, что товарищ Хань был очень и очень доволен их дочерью?

Как говорится, нет сравнения – нет вреда.

Качества у семейства Су отличные, даже в городе. Хань Чэн показал свою максимальную искренность. Он действительно не хотел упустить Су Сяосяо. Он не хочет жениться на такой женщине, как Лю Шуйсянь, и делать ее мачехой своих сыновей.

После того, как Хань Чэн достал свою книгу регистрации домохозяйств, родители Су Сяосяо поняли, насколько хорошо он был подготовлен к свиданию вслепую.

Шесть банкнот Великого Единства в руках Ли Юфэна подобны шести горячим картофелинам.

Су Вэйминь вернул деньги Хань Чэну и сказал с невозмутимым выражением лица: «Что ты делаешь? Мы выдаем дочь замуж, а не продаем ее. Если бы ты отдал нам эти деньги, то как бы ты жил без них? У нас в этой деревне не дают столько денег на приданое. Приданое, которое мы можем предложить, невелико. Ты можешь отвести Сяосяо на рынок, чтобы купить то, что ей нужно. Искреннее сердце – единственное, о чем мы просим».

Хань Чэн выглядит слишком щедрым человеком. Их брак еще не заключен, но, хотя его дочь и Хань Чэн встретились впервые, он купил ей мясо, молоко, сладости и мясные булочки...

Обычный человек не стал бы готовить такой щедрый подарок.

Но и на этом дело не закончилось; он даже вынул деньги из кармана и дал им большое приданое. Это одновременно обрадовало и обеспокоило Су Вэйминя.

Хань Чэн — большой транжира, у него нет рабочих талонов, а его дочь даже не работает на, чтобы заработать их. И вот она осмелилась приготовить сразу больше двух килограммов мяса.

Су Вэйминь не знал, как сложится жизнь молодых, если так продолжится.

Хань Чэн вернул деньги Су Вэйминю: «Дядя, тебе нелегко было воспитывать товарища Су. Нам придется побеспокоить тебя, чтобы ты устроил нам свадьбу. Сколько человек нам нужно нанять? Вам не нужно экономить. Я возьму все расходы за свадьбу на себя».

Сказал Хань Чэн и вышел.

Су Сяосяо взяла его книгу регистрации домохозяйств, и когда Хань Чэн прошел немного дальше, она прошептала: «Отец, мать, когда он отдал вам деньги, он и не думал забирать их. Вы должны принять их. Это означает только, что он ценит меня. Я не смогу в дальнейшем проявить к вам свою почтительность, так как не знаю, когда вернусь в эту деревню. Не будьте слишком экономными. Ешьте лучше, когда вам следует есть лучше. Помните, что тело — это важно, особенно тело Сяобао, который взрослеет. Ему нужно хорошо кушать. Деньги, которые у вас есть сейчас, могут быть ценными, но они не будут иметь ценности в будущем, если будут стоить вашего здоровья. Вы будете здоровы, если будете хорошо питаться. Только тогда у вас появятся силы работать и зарабатывать больше денег. Так что вы должны меня послушать, ладно?»

Су Сяосяо за две жизни ни разу не была замужем. Она не знает, сколько денег ей нужно и какой процесс следует выполнить. Но она знает, что 600 юаней в настоящее время — это большая сумма денег, а это значит, что Хань Чэн ценит ее. Первоначальная владелица этого тела умерла, не имея возможности помочь своим старшим. Она думала только о том, чтобы уехать из деревни.

В будущем она постарается быть хорошей с Хань Чэном и его детьми. Эту сумму денег можно расценивать как ее почтительность к первоначальной владелице тела.

Глаза отца Су и матери Су покраснели, когда они посмотрели на спину своей дочери.

Ли Юфэн, в частности, закрыла рот рукой и заплакала.

«Глава семьи, наша дочь слишком разумна. Я вырастила прекрасную дочь. У нас же только одна девочка. Я пока не хочу, чтобы она выходила замуж. хуху...»

Отец Су похлопал жену по плечу и сказал: «Что ж, у детей и внуков есть свои благословения. Мы не можем держать ее вечно. Это все моя вина. Ее так долго тыкали в спину... Свадьба должна быть организована достойно. Мы должны сделать ее свадьбу красивой. Хань Чэн такой.....»

Отец Су покачал головой, но почувствовал облегчение.

.....

Су Сяосяо отвела Хань Чэна к секретарю бригады, чтобы тот организовал рекомендательное письмо.

Хань Чэн на мгновение погрузился в свои мысли и совершенно забыл о своем свидетельстве о браке. Сначала он должен был составить отчет о браке и пройти политическую экспертизу.

Когда он прибыл в уездный центр, он неоднократно заверял их, что три поколения бедных

крестьян в семье Су Сяосяо не будут иметь абсолютно никаких проблем при политической проверке, и просил руководство армии одобрить его показания перед политической проверке.

У политрука чуть не отвисла челюсть. Многим товарищам в военно-художественной труппе нравился Хань Чэн, и многим товарищам в военном госпитале он нравился. Организация планировала решить его проблемы после Нового года. «Разве он не поехал навестить своих родственников? Почему он вдруг без всякой причины захотел вернуться с женой?»

Хань Чэн – выдающаяся личность для молодого поколения. Он милосерден в мыслях и делах.

Он является ключевым объектом подготовки армии. Среди них пропагандируются его славные дела, и он очень важный человек. Глава столицы также уделяет ему пристальное внимание. Как ему можно позволить получить свидетельство о браке без прохождения политической проверки? Даже если бы он согласился, старый декан все равно не согласился бы. Хань Чэн поднимет большую волну в будущем. Его резюме должно быть чистым и невинным, в нем не должно быть места пятнам.

Политрук никогда не видел, чтобы Хань Чэн был таким неразумным. Он был так зол, что прямо передал этот вопрос старому декану и повесил трубку.

Организация не согласилась.

Хань Чэн не знал, как объяснить это Су Сяосяо. Семья Су не понимала процесса военного брака и ясно дала ему понять, что не позволит Су Сяосяо уйти с ним без бумаг.

Обычный процесс политической проверки длится от двух до шести месяцев. Его сыновья все еще находились в тяжелом положении, поэтому ему нужно немедленно их забрать. Он не может дожидаться наступления Нового года.

В конце концов, Су Сяосяо человек не этой эпохи. Она не воспринимала концепцию целомудрия всерьез. Она знает, что военные браки и разводы – это непросто.

Она думала, что 1970-е годы не были такими уж строгими и что у Хань Чэна были привилегии.

Но не ожидала, что Хань Чэн забудет об этом процессе. Видя беспомощность Хань Чэна, когда он снова пытался заговорить, ей хотелось немного посмеяться и не смущать его.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/3884352>